

Глава - Ты уже делал это раньше

Элиас медленно расхаживал по гостиной неровными кругами, в компании лишь слабого гула лампы под потолком. Квартира казалась меньше, воздух застыл и давил на стены. Его мысли неслись быстрее шагов, закичивались, сворачивались и распадались, прежде чем он успевал ухватиться за хоть одну, что ощущалась как действие.

Не было семьи, которой он мог бы позвонить.

Совсем.

Старшая сестра жила за три страны отсюда. Звонила раз в год, если вообще, и отвечала на сообщения лишь полуизвинением и 'я занята'. Он давно перестал ждать чего-то другого.

Родители выбрали свой путь много лет назад — стали преданными последователями Бога Разрушения. Когда дочь выдали замуж за политически приемлемую партию, они объявили свою миссию завершённой и ушли в служение. Элиас ещё учился в школе, когда они исчезли. Ни драматичного прощания, ни ссоры. Просто пустой дом и записка о жертве.

Они не проверяли его.

Не спрашивали, как у него дела.

Не знали, что он сменил специальность. Или что он всё ещё пытается завершить начатое, грант за грантом, за бессонными семестрами.

Он остановился и прижал ладонь к затылку. Мышцы там горели, напряжённые до боли от долгого напряжения. Выдохнул медленно, пальцы чуть впелись в кожу. Никто не придёт на помощь — ни из дома, ни уж точно со стороны Нуменов.

Он вернулся к дивану, сел, опёршись локтями на колени. В квартире сгущались сумерки — тот поздний вечерний свет, что размывает грани вещей, смягчая их, но не делая менее острыми. Снова взял телефон и пролистал до контакта, которым не пользовался больше года.

Маттео Веллер.

Они вместе учились в старшей школе. Маттео однажды неуклюже флиртовал с ним. Элиас так же неуклюже отказал, но они как-то сохранили связь. Теперь парень работал копом — не впечатляюще, но он всегда появлялся вовремя и брал трубку.

Он нажал 'Позвонить'.

Гудок, второй.

Потом — голос, чересчур бодрый: «Элиас?»

— Привет, Мэтт.

— А я как раз о тебе думал на днях, — слишком быстро ответил Маттео. — Наконец-то сдаёшься и зовёшь меня на второе кофе?»

Элиас откинулся на подушки, глядя в потолок. «Нет».

Маттео рассмеялся, не удивлённо. «Жаль. Тогда что случилось?»

— Мне нужна услуга, — сказал Элиас. — Неофициально.

В трубке на секунду повисла тишина. Потом голос Маттео вернулся — ровнее. «Конечно. Что нужно?»

Элиас уставился в стену, тщательно подбирая слова. «Скажем, кто-то исчез. Ни сообщения, ни официального ухода, никаких следов поездки. Просто пропал. Но квартира нетронута, телефон внутри. Как самый тихий способ заявить об этом?»

— Кто этот кто-то? — спросил Маттео.

— Жуоси Нумен.

Тишина затянулась.

— Это не пустяк, — наконец произнёс Маттео. — Уверен, что хочешь трогать эту семью?»

— Я не трогаю. Я просто пытаюсь найти друга. И если они это заблокируют — хотя бы узнаю, кто следит.

— Справедливо, — пробормотал Маттео. — Если подашь заявление о пропаже без вести на её имя, оно застрянет в системе. Автоматически помечено. Ты потеряешь контроль над процессом в момент отправки.

— Я так и думал.

— Можешь анонимно запросить проверку благополучия. Укажи адрес, скажи, что не видел

жильца, и не называй её имя. Не герметично, но остаётся незаметным. Если кто-то попытается заблокировать, я отслежу флаг.

Элиас снова потёр затылок. Пальцы задержались у основания черепа, затем скользнули вверх, в волосы — скорее жест, чтобы прийти в себя.

— А если я её сосед по квартире?

Маттео замешкался. «Технически нет. Но если подашь как сосед, который не слышал движений несколько дней, запись пройдет без прямой связи. Ты не врешь. Просто... выбираешь самую тихую правду».

Элиас медленно выдохнул. «Ты уже делал это раньше».

— Не для кого-то с фамилией Нумен.

— Верно, — сказал Элиас. Он откинулся на диван, пружины скрипнули под ним. — Тогда будем очень тихими.

<http://bllate.org/book/17662/1645898>